

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П37

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Платунова, Анна Сергеевна.

П37 Тот, кто меня убил : [роман] / Анна Платунова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Любовь внеземная).

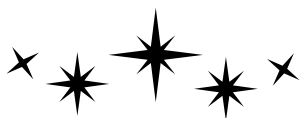
ISBN 978-5-17-121676-4

В нашем мире не спрашивают мнения девушек о том, за кого они хотят выйти замуж. Пришло и мое время стать невестой. Жених прибыл из Небесных Утесов — горного края, где живут суровые, жесткие люди. Они спускаются в низину только для того, чтобы найти наследнику достойную невесту, увозят их, и больше их никто никогда не видит. Я умоляла родителей не отдавать меня этому человеку. Сострадание и жалость чужды ему. Он не умеет любить. Но разве меня кто-нибудь слушает?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121676-4

© А. Платунова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Ладно-ладно, чтобы не было никаких вопросов, скажу так: это история моей смерти. Вот только не нужно слез. Не такая уж грустная эта история, правда. Иногда забавная, иногда смешная. Иногда страшная.

Мой милый, разве ты не этого хотел? Тогда будь мужчиной и поднимись с колен. Будь сильным. Ты ведь знаешь, что уже ничего не исправить. Мне больно видеть тебя таким, мой убийца. Мой враг. Мой любимый.

ГЛАВА 1

Все началось в тот день, когда мы с Валерией спрятались в библиотеке моего отца и невольно подслушали разговор. Я хотела показать сестре книгу, которую папа никому не разрешает трогать. Я и сама ее пока не открывала, только издавала любовалась. Книга лежала на бархатной подушечке и была закрыта сверху стеклянным колпаком.

— Поднимай, поднимай, держи! — шептала я Валерии, а сама пыталась просунуть руку в образовавшуюся щель.

Книга была в обложке из коричневой кожи, которая выглядела потертой и старой, уголки защищены

простыми железными накладками, а в центре вытиснен алый знак, напоминающий свернутую змею. Не знаю, что такого особенного в этой книге, но папа так ею дорожит и бережет как зеницу ока. Взять ее в руки имеют право только он сам и Риан, мой старший брат. В библиотеке хранятся книги в обложках, инкрустированных рубинами, с золотыми накладками. Лежат себе на полках. Их в руки брать не запрещено.

Но я отвлеклась. В то время, когда мы с кухней пытались добраться до книги, в коридоре перед дверями библиотеки послышались громкие шаги. Валерия вскрикнула и уронила тяжеленный колпак мне на пальцы, я зашипела сквозь зубы, стараясь не кричать. Хорошо, что внизу лежала подушечка, смягчившая удар. Предательница Валерия тем временем шмыгнула под диван и подавала мне из-под него знаки, делая бесшумные глаза.

А то я без нее не знала, что папа убьет меня, застигнув за этим неблагоприятным занятием. Обдирая кожу, я выдрала ладонь и юркнула под диван. Как раз вовремя.

В библиотеку зашел мой отец, лорд Арне, а следом за ним высокий, статный человек в темном плаще. На самом деле из-под дивана мне было не видно, кого привел папа, но по голосу я узнала нашего гостя и тут же представила его таким, каким увидела вчера на приеме.

Лорд Ньорд прибыл вчера в наш замок Орлиные Крылья вместе с сыном. Девушек на прием никто, конечно, не позвал, и мы, притаившись за балюстрадой второго этажа, наблюдали за гостями. Внизу, в зале, был накрыт стол на несколько человек. Отец и мама, брат Риан, дядя Франс — отец Валерии и Екатерины,

моя тетьа Аделина, лорд Ньорд и его сын Скай сидели и неторопливо ужинали, переговариваясь между собой. Мы не слышали, о чем они говорят, но беседа была спокойной и размеренной. Кем бы ни был лорд Ньорд, приехал он с добрыми намерениями.

Чуть ранее гости появились в зале, одетые в длинные темные плащи. Они поклонились и откинули капюшоны, но снимать верхнюю одежду не спешили, а отец не стал настаивать. Гости прибыли из дальних мест, мало ли какие у них там обычаи. Отсюда, с высоты второго этажа, трудно было различить лица, но оба приезжих были темноволосыми, смуглыми и высокими.

— Как думаешь, зачем они приехали? — прошептала Валерия. — Мама упомянула, что они из Небесных Утесов. Представляешь?

— Ого! — удивилась я.

Небесные Утесы — горная область нашей страны. Говорят, ее населяют сильные, независимые, выносливые люди. Другие в том скалистом краю не выжили бы. О них известно очень мало: закрытые для посторонних малочисленные кланы. Не водят дружбу с низинными, как они презрительно называют нас, жителей равнин, и встречаются с нами в исключительных случаях.

— А завтра приедут кузины Дора и Инга, — добавила к сказанному Кати, родная сестренка Валерии.

Она совсем еще ребенок, ей недавно исполнилось пятнадцать. Она милая девочка, но совершенно не умеет держать язык за зубами, поэтому мы с Валерией только многозначительно переглянулись, подумав, очевидно, об одном и том же. Заносчивые предста-

вители небесных кланов спускаются в низины тогда, когда ищут невест своим сыновьям.

Быть может, лорд Ньорд с холодным властным лицом и его сын, которого я сейчас видела только со спины, прибыли сюда по этой же самой причине? Ведь неспроста дядя Франс привез сюда дочерей, а завтра придут еще две наши кузины. Я знала, что когда-нибудь наступит время, когда мне устроят смотрины, но сейчас как-то неприятно засосало под ложечкой. Я не хотела замуж, я была еще слишком молода! Мне всего восемнадцать лет!

— Ри, не переживай, — тихо сказала Валерия, которая так близко подползла к перильцам, что ее обязательно заметили бы снизу, если бы догадались поднять голову. — Может, он еще на тебя и не посмотрит!

Я люблю свою сестру. Но иногда готова была ее придушить!

... И вот сейчас мы лежали под диваном, зажимая носы, чтобы ненароком не вдохнуть пыль и не чихнуть, выдав себя. Наиглупейшая ситуация! А самое ужасное — что отец и гость сели на этот самый диван, и перед нашими лицами оказались их ноги. На ногах отца были добротные, из толстой кожи и на толстой подметке, ботинки, а на ногах лорда — щегольские, на тонкой подошве. Непонятно, как он проделал долгий путь до Орлиных Крыльев в такой хлипкой обуви.

— Я буду говорить с вами откровенно, господин Арне, — сказал гость.

У него оказался глубокий голос, который словно был наполнен неясной и тревожной силой. Он вовсе не угрожал отцу, но какие-то нотки заставили мое сердце опасливо сжаться.

— Я уверен, вы уже поняли, почему мы с сыном посетили ваше родовое гнездо.

Вот так загнул! Родовое гнездо! Мы свой небольшой замок называли просто дом, изредка — Орлиные Крылья.

— Догадываюсь, но буду признателен, если вы произнесете это вслух и развеете последние сомнения, — услышала я добродушный голос отца.

Отец всегда казался мне суровым человеком: мог и наказать за проступок, и отрубить. Я побаивалась его. Но сейчас, рядом с господином Ньордом, он казался безобидным и слабым, точно птенец против хищной птицы.

— Я хочу увезти отсюда невесту для моего сына Скайгарда. Зная о том, что в вашей семье подрастает несколько девушек на выданье, я решил, что одна из них окажется подходящей женой для моего наследника. Спасибо, что выполнили мою просьбу и пригласили девушек погостить в свой замок. А теперь, прошу, расскажите подробнее о каждой.

Мы с Валерией уставились друг на друга округлившимися глазами. Наша догадка оказалась верной! Какой ужас! Нам устроят смотрины, и, возможно, меня увезут из моего родного милого дома далеко-далеко на север, где нет ничего, кроме ветров и скал!

Валерия посмотрела на меня прищурившись, точно оценивая шансы. Сестра — женственная блондинка, выше меня почти на полголовы, а я миниатюрная брюнетка. Мы совсем разные, хотя и кузины.

В моей душе закружился водоворот мыслей и чувств. «Вот пусть ее и забирает! — первым делом подумала я, а потом вдруг: — Пусть забирает, если мне не понравится... Я только одним глазком посмотрю, и все...»

— Что вы хотели бы узнать? — голос отца звучал растерянно.

Думаю, в такой роли, как сейчас, ему еще выступать не приходилось. С гораздо большей охотой он рассказал бы о коллекции оружия или о наших гончих: папа гордился тем, как улучшил породу. Но девушки — это не кинжалы и не гончие, что о них рассказывать? Я мысленно улыбнулась: задал гость задачу моему отцу.

Наше общение с родителем в основном сводилось к тому, что мы здоровались за завтраком. Потом папа осведомлялся о моем здоровье и о том, как продвигается обучение танцам, пению и игре на клавишине, а вечером желал спокойной ночи. Кажется, отец был уверен, что девушки — это воздушные создания, состоящие из газовых тканей, милых кудряшек, улыбок и смущенно опущенных глазок.

— Характер. А главное — здоровье. Сможет ли выносить наследника, — откровенно ответил лорд Ньорд.

ГЛАВА 2

Мы с Валерией переглянулись. Мои щеки покраснели. Я как-то не подумала, что замужество — это не только красивая свадебная церемония и завистливые взгляды сестер, но и такая неприятная сторона, как наследники и все, что с этим связано. Брр. Нет уж. Пусть Валерия забирает молодого лорда себе!

— Ну... — Отец откашлялся. — Екатерина еще совсем дитя, едва ли она подойдет вашему сыну в качестве невесты. Валерия, ее родная сестра, — немного взбалмошная, непослушная девушка. Но я думаю, если

Скайгард проявит терпение, со временем из нее получится неплохая жена и мать. Другие две мои племянницы, Дора и Инга, близнецы. Обе милые, приветливые девушки, добрые и заботливые. Но, если быть откровенным до конца, в детстве они часто болели, да и сейчас проводят в постели до двух недель каждый месяц.

Мне отчего-то стало ужасно противно от этого разговора. Обсуждают точно тех самых собачек. Думают, кто из нас улучшит породу! И хотя я выросла, зная, что рано или поздно меня выдадут замуж за достойного человека, что именно в этом и заключается мое предназначение, сейчас я вдруг осознала, что быть девушкой не так уж приятно. Риан всегда говорил мне: «Как тебе повезло, Ри! Никаких хлопот, не надо думать о будущем, заботиться о семье! Пой да пляши!» Но сейчас это не казалось мне таким веселым, как прежде.

— А ваша дочь? — спросил гость. — Маргарита, если я правильно помню?

— Ри.. — Отец надолго замолчал, обдумывая ответ.

В эту секунду я подумала, что, возможно, ему будет грустно расстаться со мной. Говорят, девушки, уехавшие в горный край, почти никогда не навещают свою семью: слишком далеко, слишком долго добираться. Вот Вирросы два года назад отдали замуж за горного лорда старшую дочь, Нетту. Так с тех пор родители ее не видели: ведение хозяйства, забота о муже и детях, как тут вырвешься. Так что Риан погорячился, говоря, что женщины только поют и пляшут.

— Моя Ри — чудесная девочка. У нее легкий, открытый характер, и после разговора с ней всегда хочется улыбаться.

Ого, не ожидала такого от папы! А сам ругает меня, все воспитывает!

— Но иногда эта маленькая негодница с ума меня сводит своим непослушанием. Все время пытается настоять на своем, сует свой любопытный нос туда, куда не следует, спорит и пререкается. Боюсь, вашему сыну придется приложить немало усилий и проявить достаточно мудрости, чтобы воспитать из нее жену, достойную лорда.

Ага, вот это больше похоже на моего папу! Узнаю! Однако хотелось верить, что отец сказал все это лишь оттого, что ему жаль со мной расставаться.

Лорд Ньорд хмыкнул, выслушивая гневную тираду.

— Думаю, без нее ваша жизнь сразу стала бы спокойнее? — иронично спросил он. Вроде шутил, но в то же время казалось, что говорит серьезно. — А здорова ли Маргарита?

— О да! На вид хрупкая, а на самом деле точно ивовая веточка — гнется, но не ломается. И не помню, чтобы за всю свою жизнь Ри хоть раз чем-то серьезно заболела.

— Спасибо, господин Арне, вы мне очень помогли! Думаю, завтра, когда придут ваши племянницы Дора и Инга, можно будет устроить обед, на котором Скай и девушки смогут увидеться и пообщаться.

— Я не против, — ответил папа.

Лорд Ньорд и отец покинули библиотеку, но мы не торопились оставлять убежище. Лежали в пыли и переглядывались, не решаясь заговорить. Книга была забыта. Да и какая может быть книга или другие детские шалости! Мы взрослые девушки, мы выросли и незаметно для самих себя превратились в невест. На

душе стало беспокойно, и в то же время я испытывала любопытство вперемешку со страхом.

Что он за человек — молодой лорд Ньорд? Скай-гард, или, как называл его отец, Скай. Добрый он или нет? Красивый или не очень? Выберет ли он меня или другую сестру? Совсем скоро на все эти вопросы будут получены ответы. А пока остается только ждать.

Дора, Инга и их родители — мой дядя Хальдор и тетя Улла — прибыли рано утром. Мы с Валерией и Екатериной ночевали в моей спальне, куда еще накануне спешно принесли дополнительные кровати. Теперь в моей комнате стало тесно, всюду были разбросаны девчоночьи вещи: ленты, шпильки, сорочки. Служанки не успевали их убирать. И в то же время стало шумно и весело. Будто у меня день рождения и кузины прибыли на праздник. Хотя мы уже давно вот так не собирались!

Дора и Инга, бледные после дороги, тут же были закутаны в пледы и одеяла. Кати отправили на кухню с поручением кухарке немедленно приготовить для сестер горячий чай. Мои кузины такие слабенькие, что им ничего не стоит разболеться после поездки. Боюсь, на смотринах им ничего не светит. Я встретила глазами с Валерией и поняла, что моя сестра думает о том же.

— Девочки! — преувеличенно бодро воскликнула я. — А вы знаете, зачем вы здесь?

Кузины одновременно покачали головами. Сейчас они напоминали хрупкие цветки ландыша. Такие же светлые, маленькие и нежные.

— Нам устроят смотрины! — заговорщически прошептала Кати, вернувшаяся с подносом, где дымились две чашки с горячим напитком.

— Только не тебе, глупая! — урезонила ее старшая сестра. — Ты еще не доросла!

— Нет уж! — возмутилась Екатерина. — Если пригласят на обед, значит, Скай сможет и меня выбрать!

— Скай? — мечтательно произнесла Инга. — Красивое имя.

— Так, давайте звать его Скайгард! — отрезала я, сама не понимая, почему разозлилась. — Ему может не понравиться такая фамильярность.

— Да, да, — испуганно закивала Инга, а следом за ней и Дора. — Ты права, милая Ри!

Ух! Я очень люблю близняшек, но в такие моменты, как этот, хочется взять их за плечи и хорошенько встряхнуть. Может, тогда они перестанут быть такими робкими.

Не успели сестры прийти в себя после дороги, как появились служанки, которые должны были помочь нам собраться к обеду. Обычно к столу я спускаюсь одетая в домашнее платье, волосы убраны в простую прическу. У моей помощницы уходит не больше часа, но сегодня особенный день, и приготовления к встрече с потенциальным женихом начались загодя. Пока нас вымоют, пока накрутят локоны и уложат их, пока затянут корсеты, поправят нижние юбки так, чтобы не было ни одной складочки, — пройдет часа три.

К каждой из нас приставили свою служанку, но я тут же забрала себе Нелли, мою любимицу, которая, расчесывая пряди, ни разу не вырвала ни одного волоска: у нее были очень нежные руки. Валерия рассерженно фыркнула, ведь только Нелли умела обращаться

с ее тонкими волосами. Я состроила сестре гримаску: злись на здоровье.

Екатерина ерзала на стуле и засыпала нас вопросами. Нет, все же она еще совсем маленькая, какая из нее невеста?

— Я еще ни разу не была на смотринах! Что нужно делать? На него можно смотреть или нельзя? А есть можно? Ой, мне кажется, что я не проглочу ни кусточка. А танцы будут?

— Ш-ш-ш, — зашипела на нее рассерженная Валерия, так что близняшки тоже вжали головы в плечи, хоть и не были ни в чем виноваты. — Кати! У меня от тебя голова разболелась! Можно подумать, я раньше бывала на смотринах! В конце концов, есть же протокол!

Да, протокол. Как я могла забыть! Когда служанки нас соберут, придут наши мамы, чтобы дать последнее наставление. Это значит, что они быстренько напомнят нам об основных пунктах протокола, где подробно расписано, как девушка должна вести себя на смотринах.

Подумать только, еще несколько дней назад мы просматривали его с мисс Гейви, моей преподавательницей этикета и хороших манер. Не могла же мисс Гейви уже тогда знать, как скоро он пригодится. Я ничего не подозревала и хихикала, читая правила. Они казались мне такими забавными. Вот например: «Девушка не должна съесть за столом больше семи ложек первого блюда» или «Не допускается смотреть открытым прямым взглядом на жениха, следует кидать взгляды украдкой, из-под опущенных ресниц». Мы даже тренировались с моей преподавательницей, поглядывая друг на друга, пока я не почувствовала, что вот-вот